

Н. С. Евчик

(Минск, Беларусь)

АНОМАЛИИ ЯЗЫКА, СОКРЫТЫЕ ГАРМОНИЕЙ РЕЧИ

Несмотря на гармонию иноязычной речи, в перцептивной базе изучаемого иностранного языка наблюдаются аномалии, не позволяющие индивиду понимать языковой материал с первого предъявления. Статья раскрывает механизм и методику своевременного выявления аномалий слухо-перцептивного порядка.

Ключевые слова: перцептивная база языка, гармония иноязычной речи, аномалии языка, слоговые цепи, акцентно-ритмические структуры, понимание смысла, явления плюс / минус-сегментации.

В общем и закономерном процессе освоения иностранного языка лицами, начинающими его изучать для профессиональных целей в специальном вузе, примерно на втором году обучения наступает период, когда индивид, овладев значениями достаточного количества словарных лексических единиц и познав правила их грамматического конструирования в смысловые единицы и их последовательности, переходит от стадии воспроизводства речи к стадии ее практически самостоятельного порождения. Его относительно свободное участие в тематических диалогах, создание достаточно развернутых монологических высказываний информативного и аргументативного содержания производят впечатление человека, говорящего на иностранном языке, а значит, и адекватно понимающего иноязычную речь с первого предъявления. Это впечатление усиливается к середине/концу второго года обучения и оценивается на экзаменах баллами в диапазоне 7–10 единиц, поскольку гармония речи, выраженная достаточно хорошо актуализированным процессом ее артикуляции в рамках изученной тематики, выступает очевидной.

Тем не менее с использованием новых лингвистических знаний, разработанных при учете сведений из смежных с лингвистикой наук по нейропсихологии речи, появляется основание глубже исследовать процессы, происходящие в индивидуальной перцептивной базе языка, особенностью которой является то, что она, в отличие от артикуляции, скрыта от прямого наблюдения.

Из этих сведений известно, что речь – как прижизненно формирующаяся функция – является продуктом сложного развития: вначале, разделенная между двумя людьми, она носит развернутую форму, а при усвоении общечеловеческого опыта, постепенно свертываясь, приобретает черты внутреннего акта, свойственного каждому отдельному человеку. Процесс разворачивания и свертывания речи осуществляется в рамках речевой функциональной системы.

Речевая функциональная система, выступая результатом интегративной деятельности мозга и образованием сложнейшей уровневой иерархии, является суперсистемой взаимосвязанных subsystem – системой систем, функционирующих по единой архитектонике, – одновременно будучи subsystem по отношению к функциональной системе поведенческого акта в целом. Низшие иерархические уровни речевой функциональной системы выполняют функции восприятия и воспроизводства речевых сигналов, а высшие обеспечивают операции с языком, представленным в памяти индивида абстрактными кодами – языковыми символическими обобщениями. Вместе взятые, эти высшие языковые обобщения составляют перцептивную базу языка – основу ведущих лингвистических действий индивида: понимания, запоминания, производства речи, чтения. И поэтому перцептивная база языка являет собой когнитивную реальность, существование и развитие которой обусловлены нейробиологической и социальной природой человека, а также свойственной ему коммуникативно-познавательной деятельностью.

Проблема исследования процесса восприятия речи заключается в поиске ответа на вопрос о том, как человек воспринимает смысл сообщения, переданного ему при посредстве артикуляции другим индивидом. В научных терминах он получает следующую формулировку: «Как непрерывный речевой сигнал декодируется в отдельные, доступные пониманию дискретные единицы?»

Причиной сложности проблемы восприятия иноязычной речи служит то, что между артикуляторными, акустическими, перцептивными единицами и их языковыми коррелятами нет однозначного соответствия: артикуляторный, акустический и перцептивный коды имеют разную субстанцию, и переход индивида от одного кода к другому в рамках одного языка требует формирования эталонов каждого из них, тренировки в ловкости перекодирования, адекватного воссоздания исходно задуманной мысли.

Для решения поставленной проблемы обратим внимание на следующий факт: минимальной дискретной единицей речевосприятия и речепроизводства (т.е. декодирования речевого сигнала, так же, как и его кодирования) является не собственно звук, а *слог*. Именно слог, выступая полем для реализации фонем, выстраивает речевой поток в специфически расчлененные слоговые цепи и тем самым создает просодию звучания, которая формируется в соответствии с задуманным смыслом сообщения и складывается в устах говорящего индивида в «причудливый узор облеченных в звуки мыслей». В конечном итоге в постижении закономерностей артикуляции и адекватной перцептивной расшифровки звучащего речевого сигнала в виде создаваемых просодических узоров, свойственных языку, и состоит задача его освоения.

На фоне совокупной структуры просодической системы любого языка выделяется *ритм* как явление, имеющее свой, сугубо оригинальный (т.е.

системно значимый) характер – неповторимость в каждом из них. Осуществляясь в слоговых цепях посредством чередования ударных слогов со слогами безударными через более или менее одинаковые временные интервалы, ритм создает структуру смысловых единиц речи.

Для декодирования иноязычной речи в языковой перцептивной базе реципиента должны активизироваться лингвистические обобщения эквивалентных структур: они должны пройти сравнение по правилам, выработанным в процессе их формирования. Только положительный результат сравнения выводит индивида на нормативное понимание сообщения. Степень понимания воспринимаемого сообщения находится в прямо пропорциональных отношениях с количеством адекватно идентифицированных акцентно-ритмических структур, поскольку именно они выступают остовом всех типов смысловых единиц.

Однако при всей своей важности акцентно-ритмическим структурам речи характерно такое свойство, как неявность, то есть скрытость от прямого наблюдения. Объясняется это тем, что слоговой состав, обеспечивая – посредством своего вербального наполнения – план содержания, формируется в процессе динамики речи спонтанно и поэтому на уровне столь же динамично текущего восприятия характеризуется отсутствием явно контролируемых компонентов плана выражения. При этом для понимания сути выявления аномалии в перцептивной базе изучаемого иностранного языка важно подчеркнуть, что психофизиологические аспекты иноязычной перцептивной деятельности носят неявный характер не только для испытуемых, но и для исследователя. Стремление раскрыть этот исключительно тонкий по дифференциации адаптивный процесс позволило разработать диагностику по методу плюс/минус-сегментации слогов, позволяющую со всей очевидностью в перцептивной базе индивида наблюдать несоответствие системе изучаемого языка при интерпретации им смысловых единиц иноязычной речи, опознаваемых на слух.

Экспериментальное исследование данной проблемы позволило получить оценку степени аномалии языка через соотнесение ее с качеством воспринятых индивидом акцентно-ритмических структур. Выявлено, что наличие аномалии в перцептивной базе языка индивида обусловлено трансформацией слоговой структуры иноязычных смысловых единиц как следствия минус-сегментации или плюс-сегментации их слоговых элементов – 48 % и 9 % случаев соответственно, что приводит к неадекватности понимания звучащего высказывания в контрольной группе испытуемых. Плюс-сегментация подразумевает добавление несуществующих слогов, тогда как минус-сегментация означает отсутствие в восприятии тех слогов, которые реально звучат в иноязычной речи, и их замену на не имеющие места в звучании. Даже в тех случаях, когда перцепируемые единицы содержат адекватное количество

воспринимаемых слогов, их внутренняя организация в акцентно-ритмическую структуру может отличаться от аутентичной, в результате чего восприятие все же теряет искомое качество полноты и ясности смысла.

Напротив, своевременная работа, выполненная по технологии полисенсорного лингвотренинга в основной группе, обнаруживает в языковом сознании индивида минус-сегментацию в 13 % при системном соответствии на 87 %, которое является вполне достаточным, чтобы обеспечить понимание иноязычного сообщения в условиях высокой фоностилистической сложности.

В качестве вывода по процедуре диагностики аномалий в перцептивной базе языка индивида относительно системы изучаемого языка есть основание сформулировать следующий: нормативная результативность акта иноязычной коммуникации зависит от степени соответствия эталонов в языковой перцептивной базе индивида акцентно-ритмической структуризации аутентичной речи, звучащей на изучаемом языке.

Despite manifestation of sufficient harmony in the individual's own foreign-language speech, in their language perception base there are anomalies interfering with understanding by ear from the first presentation of speech produced in the same foreign language. This article discusses the mechanism and method of timely identification of language anomalies at the hearing-perceptual level.

В. Г. Кузнецов
(Москва, Россия)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЛАКУНЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется лакунарность аффиксальной деривации французского языка в когнитивном аспекте. Пространственная и временная категоризации, играющие значительную роль в формировании языковой картины мира французского языка, рассматриваются посредством значений аффиксов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лакуна, аффикс, словообразовательное значение, категоризация, сопоставительная дериватология, языковая картина мира.

Термин *лакуна* был введен в научный оборот франко-канадскими лингвистами Ж.-П. Винеи и Ж. Дарбельне [1]. Под словообразовательной лакуной понимается пустое место в словообразовательной системе языка, т.е. отсутствие аффикса при наличии в концептуальной сфере понятийного содержания, соответствующего этой единице. Наличие словообразовательных лакун во французском языке обусловлено его ограниченными деривационными возможностями в силу аналитического строя.

Так, пространственная категоризация со значением удаления в языке флективного строя (например, русском) вербализуется аффиксом *от-*,